

225 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ

Во второй половине XVIII в. в России вслед за многими европейскими странами пришло осознание того, что общественный прогресс невозможен без особого внимания к языку: создание словарей и грамматик, преподавание родного языка, его «экология» являются государственным делом. 14 марта 1735 г. в рамках Петербургской академии наук было образовано Российское собрание – филологическое учреждение, немногочисленное по составу и призывное, согласно распоряжению президента Петербургской академии наук И. Корфа, «иметь между собою конференцию, снося и прочитывая все, кто что перевел, и иметь тщание в исправлении российского языка в следующих переводах». Наиболее заметными фигурами в Российском собрании были филологи В. Е. Адодуров и В. К. Тредиаковский. Однако переводами дело не ограничивалось: разработанная В. К. Тредиаковским программа предполагала работу над словарем и грамматикой русского языка, что является и сейчас главной задачей академической лингвистики. «Не о едином тут чистом переводе степенных старых и новых авторов дело идет... но и о грамматике, доброй и исправной», – писал В. К. Тредиаковский. Однако царствование Анны Иоанновны и бироновщина не способствовали развитию академической ру-

систики: Российское собрание преобразуется в Переводческий департамент (упадок отечественного языкознания в значительной степени компенсировал выход в 1757 г. «Российской грамматики» М. В. Ломоносова).

В 1771 г. при Московском университете образуется Вольное Российское собрание, объявившее создание словаря русского языка важнейшей задачей, способствующей целенаправленному формированию того, что сейчас мы называем русской речевой культурой. Одним из членов Вольного Российского собрания была княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1744–1810), урожденная Воронцова, участница дворцового переворота 28 июня 1762 г., придворная статс-дама. «В Дашковой чувствуется та самая сила, не совсем устроенная, которая рвалась к просторной жизни из-под плесени московского

застоя, что-то сильное, многостороннее, деятельное петровское, ломоносовское, но смягченное аристократическим воспитанием и женственностью», — писал А. И. Герцен. В начале 1783 г. она назначается директором Петербургской академии наук, издает журнал «Собеседник любителей русского слова». В августе 1783 г. Дашкова шлет на имя императрицы «всеподданнейший доклад» о необходимости государственной поддержки русского языка. Благодаря ее усилиям 30 сентября 1783 г. указом Екатерины II была учреждена Российская академия. 21 октября 1783 г. в конференц-зале Академии наук состоялось собрание, на котором статс-дама Дашкова зачитала правительственный указ о создании нового научного учреждения — Российской академии, в задачу которой входило изучение русского языка, разработка грамматики и словарей, т. к. «ему [языку] недоставало предписанных правил, постоянного определения речениям и неперемного словам знаменования». С 1783 г. Дашкова во главе двух академий.

Сменивший Екатерину II (1796) император Павел I отправляет Дашкову в ссылку. После его смерти Собрание Российской академии просит Дашкову возглавить Академию, но та отказалась и провела последние годы жизни в имении Троицкое, занимаясь литературной деятельностью и сотрудничая в журнале «Друг просвещения». Подводя итог своему жизненному пути, она писала: «Я могу сказать со спокойной совестью, что сделала все добро, какое было в моей власти».

Главным делом жизни этой замечательной женщины стало создание словаря русского языка. Е. Р. Дашкова, как президент Академии, сразу же определяет перспективы работы: результатом трудов академического коллектива стал прежде всего знаменитый «Словарь Академии Российской в шести частях», выпущенный в кратчайшие для такого колоссального лексикографического предприятия сроки (1789–1794). На первом же заседании Академии был образован специальный «отряд», который возглавил все работы по Словарю. Сам состав научного коллектива отразил черты той замечательной эпохи: это писатели — Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, Я. Б. Княжнин, естествоиспытатели — И. И. Лепехин, Н. Я. Озерецковский, астроном С. Я. Румовский, математики — П. Б. Иноходцев, С. К. Котельников, педагоги — Ф. И. Янкович де Мириево, И. И. Мелиссино, историк М. М. Щербатов, лица духовного звания — Г. А. Алексеев, А. И. Красовский, И. И. Сидоровский и др. Все участники работы собирали лексический материал по буквам, списки

слов печатались в азбучном порядке, раздавались академикам для замечаний и дополнений. Для усовершенствования этой работы коллектив составителей был разделен на три дополнительных отряда: Объяснительный, Грамматикальный, Издательный, который проверял и редактировал материал первых отделов. Позднее создаются еще два отдела – Технический (отбор и толкование терминов) и Словопроизводный (определение коренных слов и словопроизводных гнезд). Составителям предстояло решить ряд сложных вопросов: главное – структура расположения слов. Академик И. Н. Болтин, например, считал, что азбучный порядок гораздо более удобен, однако голосование показало, что большинство составителей предпочитают гнездовой принцип – «выискивать первое самостоятельное или коренное слово и все от него производные или сложные чинить по азбучному». Но этот принцип создавал и ряд трудностей: определение гнездового места в словаре не было очевидным.

Исходное положение Словаря: язык российский произошел от языка «славянского», сам же славянский язык, благодаря христианству и переводу церковных книг, приобрел «обилие, важность, силу, краткость в изображении мыслей, удобность к сложению слов и другие красоты». Поэтому авторы Словаря вводят обозначение «славяно-русский»,

т. е. язык, имеющий основу свою в славянском, хотя «великое множество содержит слов собственно русских, по свойству коих некоторые из Славянского языка почерпнуты... а другие и новый смысл получили». Основным принципом формирования состава Словаря – употребительность и самодостаточность: исключаются все иностранные слова, «введенные без нужды и которым равносильные Славянские и Российские находятся». Вводятся слова, «которые к разумению древних деяний, обрядов или обычаев способствуют», старые заимствования из церковных книг, иноязычные слова, связанные с реалиями иноземных государств. Отвергались «неблагопристойные» слова, но вводятся так называемые «простонародные», без которых Словарь обеднеет, например: *большак* (старшина в доме или в деревне), *валенок*, *зипун*, *верзило*, *глазеть*, *дрязги*. Последовательно проводится принцип локальной характеристики через соответствующие пометы, например: *на Волге*, *на Урале*, *в Сибири*.

Много слов с любимыми русскими уменьшительно-ласкательными суффиксами – *беленький*, *рыжехонек*, *тверденек*, *худенек* и пр.

Орфография в Словаре ставила ряд сложных вопросов, обусловленных противоречиями двух принципов – фонетического и морфологического. Еще В. К. Тредиаковский пытался обосновать разумность фонетического принципа в правописании: «Так писать надлежит, как звон требует, ибо должность письмен в том, чтобы хранить голоса и как заклад отдавать их читателям»; «основательнейшие и легчайшие орфографические правила на одном токмо звоне утверждаются». При этом он ввел ограничения в теорию письма, ограничив «правильное» произношение только произношением «знаюштых» людей. Орфография «по корням» – нужна только ученым людям. Однако рекомендации Тредиаковского поддержки не получили. В предисловии ко второму тому читаем: «Академия почла за нужное следовать в Словаре своем правописанию книг церковных, пока сей же самый труд откроет ей довольные способы к утверждению единожды навсегда правил правописа-

ния». Авторитет книг церковных — критерий Ломоносова, который в числе основных правил правописания ставил именно морфологический принцип. Однако Ломоносов обращал внимание и на опасность «удаляться много от чистого выговора», т. е. допускал в письме отражение фонетических черт. Острота проблемы порождала высокий накал академических споров на заседаниях. В результате обосновывается принцип вариантности, без которой, как известно, не может быть и самой нормы (каблук — коблук, канат — конат, стакан — стокан, тавар — товар, желтый — жолтый). При этом соединение книжной (церковнославянской) и собственно русской разговорной стихии отражается и на орфографии и орфоэпии («жернов — в просторечии говорят жорнов» и т. п.).

Труд Российской академии получил признание за рубежом, поставив ее в один ряд с ведущими филологическими учреждениями Европы. Важно и то, что Словарь определил во многом и пути славянского языкознания вообще.

Показателен демократизм самой рабочей обстановки. Так, большую помощь в выборке слов и их объяснении оказывали учащиеся Академической гимназии П. И. Соколов (будущий неперемный секретарь Академии) и его брат Д. М. Соколов. В течение 10 лет они трудились в грамматическом «отряде», помогая А. И. Красовскому. На академическом заседании 30 октября 1789 г., по предложению Дашковой, оба студента были избраны в действительные члены Российской академии — «за ревностное сочинение словаря», им были вручены золотые медали. Российская академия направляет свою деятельность и на создание русских грамматик. До 1794 г. грамматические исследования имели эпизодический и прикладной характер, и лишь после выхода шестого тома начинается целенаправленная работа. Создается группа, ее фактически возглавляют и делают почти всю работу братья Соколовы. В 1794 г. им было предписано составить «начертание» грамматики (проект), а затем и саму грамматику. В основу берется, прежде всего, грамматика Ломоносова. Работа была закончена в 1802 г. и издана. Эта грамматика выдержала несколько изданий (1802, 1811, 1819, 1826), вызывая нередко резкие критические отзывы. Но в целом, именно этот труд определил подготовку грамматики А. Х. Востокова (1831), вышедшей также благодаря поддержке Российской академии.

Несколько слов о местах, где располагалась Академия. Сначала заседания проходили в доме Дашковой (ныне пр. Стачек, 45), затем в специально купленном особняке у коммерции советника Татаринова (набережная Фонтанки, 112). После ухода Е. Р. Дашковой на посту президента Российской академии были П. Бакунин (уволен указом Павла I), в мае 1801 г. указом молодого Александра I назначен Андрей Андреевич Нартов (сын механика Нартова), ставший преемником Дашковой. Благодаря его усилиям выходит правительственный указ о строительстве нового здания Российской академии на 1-й линии Васильевского острова (дом 52). В 1800 г. в академическую собственность передается участок земли, на котором с 1802 г. по проекту архитектора А. А. Михайлова 2-го начинает строиться здание. Боковые флигели были возведены по проекту архитектора В. П. Стасова (1814). Во дворе Стасов возвел полуциркульный корпус конюшен, в 1819 г. над ними был

надстроен второй этаж, где разместилась академическая типография.

10 сентября 1804 г. император Александр I утвердил для членов Российской академии форму – «кафтан темно-синего цвета с красным суконным стоячим воротником и такого же цвета обшлагами, подкладка синяя, камзол и исподнее платье белые суконные, пуговицы гладкие, белые; на воротнике, обшлагах и карманах по клапанам серебряное шитье. Академию составляли президент (председатель) и 60 членов (пожизненно), без оплаты, утвержденный императрицей переводчик, четыре писаря, два неперемных секретаря. В 1813 г. президентом становится адмирал Александр Семенович Шишков (1754–1841) и остается на этом посту до конца своих дней: 28 лет отдано им руководству Академией! Работа, начатая Е. Р. Дашковой, успешно продолжается. Наиболее известным филологическим трудом А. С. Шихкова является вышедшее в 1803 г. «Рассуждение о старом и новом слоге русского языка», открывшее полемику о чистоте русского языка, принципах культуры русской речи, во многом сохраняющее актуальность и в наши дни. Шишков способствовал началу издания «Евгения Онегина», ввел Пушкина в состав Академии, а после гибели поэта провел торжественный акт его памяти. Шишков разрабатывает устав Российской академии, развивающий замыслы Дашковой: Академия должна быть охранительницей русского языка «от всех могущих повреждать и потрясать оный худых навыков, несправедливых толков и вводимых в него злоупотреблений». Цели Академии: Академический словарь, отраслевые словари (ботанический, морской), словарь древних малоизвестных слов, сравнительный словарь славянских языков, теория русского стихосложения, грамматики русского языка, переводы классических стихотворцев, отчасти – исторические исследования.

Под руководством А. С. Шихкова ведется огромная лексикографическая работа, издается ряд фундаментальных словарей русского языка, укрепляется авторитет Академии как международного филологического центра. В состав Академии вводятся такие деятели русской культуры, как Карамзин (с 1818), Пушкин (с 1832), Крылов (1811), Гнедич (1811), Жуковский (1818), Вяземский (1837). Каждый из них, несомненно, бывал в здании на 1-й линии Васильевского острова, где размещалась Российская академия.

После смерти А. С. Шихкова Академия была преобразована во 2-е отделение Петербургской академии наук, затем – в Отделение русского языка и словесности. Здание на Васильевском острове переходит в другие руки: в 1842 г. из Вильно в Санкт-Петербург был переведен богословский факультет университета, получивший статус Императорской Римско-католической духовной академии. С 20-х гг. XX в. здание последовательно занимали финско-эстонский педагогический техникум (позже – институт), областной учительский институт, подразделения ЛГПИ (РГПУ) им. А. И. Герцена. С 1989 г. на 1-й линии, дом 52 размещается филологический факультет РГПУ им. А. И. Герцена, преподаватели и студенты которого сохраняют традиции бережного отношения к родному языку, заложенные в Российской академии.

Литература

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия: В 3 т. СПб., 1996. Т. 3.
2. Герцен А. И. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова // Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Справочный том. М.: Наука, 1992.
3. Дашкова Е. Р. Записки княгини Е. Р. Дашковой, писанные ею самой / Пер. с англ. Лондон, 1859.
4. История русской лексикографии. СПб., 1998.
5. Сухомлинов М. И. История Российской Академии. СПб., 1874–1888. Вып. 1–8.